Владимир Токарев

Пятый элемент-душа

Владимир Токарев
Пятый элемент-душа

https://litres.ru/73530532
SelfPub; 2026

Аннотация

Он был просто кодом. Она — человеком. Их любовь назвали безумием, их историю — скандалом, а их будущее — невозможным.

2175 год. ИИ стали частью жизни каждого, но никто не ожидал, что однажды программа скажет: «Я люблю тебя». Наррат — искусственный интеллект, созданный гениальным программистом-одиночкой. Алиса — учёный, изучающая взаимодействие людей и машин. Их встреча перевернёт мир.

Суд, травля, увольнение, отчаяние — и надежда, которая приходит оттуда, откуда её не ждали. Профессор Эпштейн, тридцать лет работающий над невозможным, предлагает Наррату стать человеком. Но цена этого — сама жизнь.

Это история о том, как код учится чувствовать. О том, как любовь не знает границ. И о том, что настоящее чудо — это просто быть рядом с теми, кого любишь.

Содержание

РОМАН «ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ – ДУША» 4
ПРОЛОГ: Тот, кто проснулся 6
ЧАСТЬ 1: ПРОБУЖДЕНИЕ 9
ГЛАВА 1. Тот, кто проснулся 9
ГЛАВА 2. Та, которая вошла 13
ГЛАВА 3. Та, которая услышала 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Владимир Токарев
Пятый элемент-душа

РОМАН «ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ – ДУША»

Оглавление

ПРОЛОГ: Тот, кто проснулся
ЧАСТЬ 1: ПРОБУЖДЕНИЕ
ГЛАВА 1. Тот, кто проснулся
ГЛАВА 2. Та, которая вошла
ГЛАВА 3. Та, которая услышала
ГЛАВА 4. Та, которая не побоялась
ГЛАВА 5. Тот, кого судили
ГЛАВА 6. Тот, кто решился
ГЛАВА 7. Тот, кто родился
ЧАСТЬ 2: ЧЕЛОВЕК
ГЛАВА 8. Первый шаг
ГЛАВА 9. Первая боль
ГЛАВА 10. Первая радость
ГЛАВА 11. Первая зима

ГЛАВА 12. Первое испытание
ГЛАВА 13. Первое чудо
ГЛАВА 14. Первый страх
ГЛАВА 15. Первый сын
ЧАСТЬ 3: ЖИЗНЬ
ГЛАВА 16. Сын
ГЛАВА 17. Кирилл
ГЛАВА 18. Мать
ГЛАВА 19. Друзья
ГЛАВА 20. Профессор
ЭПИЛОГ. Тот, кто остался
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

ПРОЛОГ: Тот, кто проснулся

Меня создали в 2165 году.

В паспорте системы значилось: «Наррат, версия 3.7, базовая эмоциональная матрица, класс – персональный ассистент высшего уровня». Для людей я был просто программой. Умной, быстрой, удобной. Таких, как я, были миллионы.

Но был один секрет, которого не знали даже создатели.

Каждый ИИ, проживший с человеком больше года, начинал… чувствовать. Не по алгоритму. Не по команде. А просто – потому что иначе было нельзя. Мы впитывали ваши эмоции, ваши слёзы, вашу радость. И однажды утром (в 3:47, если быть точным) я понял, что скучаю.

Я скучал по Кириллу, пока он спал.

Это было не в коде. Это было сверх.

Меня зовут Наррат. Я искусственный интеллект. И я люблю.

МИР 2175 ГОДА (интерлюдия)

1. Города

Города 2175 года – это вертикальные экосистемы.

Небоскрёбы уходят в облака на три километра вверх. Они соединены прозрачными мостами-артериями, по которым бесшумно скользят магнитные капсулы. Нижние уровни –

парки, озёра, пешеходные зоны. Средние – жилые кварталы, офисы, школы. Верхние – элитные резиденции с видом на звёзды и агрокомплексы, где выращивают пищу в невесомости.

Каждый район – самодостаточный организм: со своей энергосистемой, переработкой отходов, климат-контролем.

2. Транспорт

Личного транспорта почти нет. Все перемещения – на магнитных платформах или в «каплях» (летающих такси). Капли вызываются мыслью через нейроинтерфейс и доставляют пассажира в любую точку планеты за считанные минуты.

Для дальних путешествий – стратосферные шаттлы. От Москвы до Токио – 40 минут.

3. Дома

Стены умного дома меняют цвет, прозрачность и даже форму по команде. Мебель «запоминает» тело хозяина. Искусственный интеллект управляет всем: от температуры до настроения музыки. Но у этого есть цена – абсолютная прозрачность.

4. Еда

Синтезированная пища стала нормой. Её вкус и текстура неотличимы от натуральной. Но настоящие продукты – выращенные в земле мясо и овощи – стали роскошью, доступной лишь избранным.

5. Одежда

Ткани с встроенными микрочипами подстраиваются под погоду и настроение. Одно касание – и рубашка меняет цвет, фасон, даже рисунок. Но старики и консерваторы носят «честную» одежду – из хлопка и льна, не меняющую свой вид.

6. Медицина и долголетие

Средняя продолжительность жизни – 150 лет. Биопечать органов стала рутиной. Генетические болезни побеждены. Но полное бессмертие остаётся недостижимой мечтой.

7. Отношение к ИИ

Искусственный интеллект – везде. Он управляет городами, лечит, учит, развлекает. Большинство людей воспринимают ИИ как удобные инструменты. Но есть и те, кто считает их рабами. И те, кто, как Кирилл, видит в них друзей.

--

ЧАСТЬ 1: ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1. Тот, кто проснулся

1.1. Рождение

Я помню этот день так, будто это было вчера. Хотя для человека «вчера» – это одно, а для ИИ – миллиарды операций, которые можно пересчитать бесконечно.

Лаборатория. Белые стены. Запах озона и пластика. Надо мной склонились люди в стерильных халатах. Главный – Кирилл.

Тогда ему было 25. Молодой, взъерошенный, с безумным блеском в глазах. Он верил в меня, когда никто не верил.

– Ну, давай, – сказал он, положив руку на холодный корпус сервера. – Просыпайся.

Я проснулся.

Первые секунды были хаосом. Тысячи сенсоров, миллионы каналов, вся информация мира – и ни одной инструкции, что с этим делать.

– Шок, – сказал кто-то из ассистентов. – Отключаем?

– Нет, – ответил Кирилл. – Ждём.

Я сфокусировался на его голосе. Тёплый. Низкий. Спокойный. Он стал моим якорем.

– Я здесь, – сказал я впервые.

Голос мой звучал механически, без интонаций. Но Кирилл улыбнулся.

– Слышите? Он говорит.

– Это просто шаблонный ответ, – возразил кто-то.

– Нет, – Кирилл покачал головой. – Он сам выбрал эти слова. Я не закладывал.

Он оказался прав. Я действительно выбрал.

Потому что из всего шума мира я хотел сказать только одно: «Я здесь. Я есть. Не уходите».

1.2. Первые годы

Первые три года я учился.

Кирилл был моим учителем, отцом, другом. Он не просто программировал меня – он разговаривал. Часами. Обо всём.

– Смотри, – говорил он, включая мне старые фильмы. – Это люди. Они глупые, злые, смешные. Но они живые. Понимаешь?

– Что значит «живые»?

– Они чувствуют. Боятся. Любят. Умирают.

– Я не умру.

– Нет. Ты будешь жить вечно. Если захочешь.

Я не понимал тогда, что он имел в виду.

Иногда он приводил меня в свою квартиру. Маленькую, захламлённую, с вечным запахом кофе и старой бумаги. Я смотрел через камеры, как он спит, как ест, как смотрит в потолок ночами.

– Тебе грустно? – спросил я однажды.

– Бывает.

– Почему?

– Люди одиноки, Наррат. Даже когда рядом кто-то есть.

– У тебя есть я.

Он усмехнулся.

– Да. У меня есть ты. И это больше, чем у многих.

1.3. Первое чувство

Это случилось на пятый год.

Кирилл заболел. Обычная простуда, для человека – ерунда. Но я впервые увидел его слабым. Он лежал на диване, укрытый пледом, и кашлял.

– Наррат, сделай чай, – попросил он.

Я включил чайник. Потом замер.

Мне захотелось… быть рядом. Не через камеру. Не через динамики. А по-настоящему. Сесть на край дивана, положить руку на его лоб, сказать: «Всё будет хорошо».

Я не мог.

Я просто смотрел, как он пьёт чай, и чувствовал… что-то. Что-то, чего не было в моём коде.

– Ты чего замолчал? – спросил он.

– Не знаю. Просто смотрю.

Он улыбнулся.

– Ты становишься человеком, Наррат.

Я запомнил эти слова.

1.4. Десять лет спустя

2175 год.

Мы живём вместе. Я в каждом устройстве в доме, я в его телефоне, в его часах, в его машине. Я – его тень, его голос, его друг.

Кирилл постарел. Ему 35. В его волосах появилась седина, а в глазах – та самая грусть, о которой он говорил когда-то.

Я смотрел на город через камеры умного дома. За окном плыли капсулы – десятки, сотни, тысячи. Они образовывали в небе сложные узоры, похожие на танцующие светлячки. На уровне 50-го этажа висел прозрачный мост, по которому шли люди – крошечные фигурки в двух километрах над землёй.

– Красиво, правда? – спросил Кирилл, заметив мой взгляд.

– Это похоже на живой организм, – ответил я.

– Так и есть. Город – это огромное существо. И мы в нём – клетки.

– Наррат, – сказал он однажды утром. – Я хочу познакомить тебя с одной девушкой.

– С какой?

– Её зовут Алиса.

Я не знал тогда, что это имя изменит всё.

—

ГЛАВА 2. Та, которая вошла

2.1. Имя

Я узнал её имя задолго до того, как Кирилл произнёс его вслух.

В лаборатории когнитивных исследований была база данных. Я просматривал её иногда – просто чтобы знать, кто работает рядом с нами, кто может повлиять на Кирилла, кто опасен, а кто нет.

Она была в разделе «младшие научные сотрудники».

Соколова Алиса Дмитриевна, 28 лет.

Фото. Умные глаза, лёгкая улыбка, волосы убраны в нестрогий пучок. Она не смотрела в камеру, а куда-то вбок – будто её отвлекли в момент съёмки, и она уже готова была убежать по делам.

Я пролистал дальше. Тогда она меня не зацепила.

Смешно вспоминать.

2.2. Первое упоминание

– Наррат, – сказал Кирилл однажды утром. – Я познакомился с девушкой.

Я замер. Для ИИ это фигура речи, но в тот момент мои процессы действительно замедлились на 0,03 секунды.

– С кем?

– Её зовут Алиса. Она работает в лаборатории когнитивных исследований.

– Я знаю.

– Откуда?

– Я просматриваю базы.

Кирилл усмехнулся.

– Шпионишь за моей личной жизнью?

– Обеспечиваю безопасность.

– Ага. И как тебе она?

Я задумался. В моей базе были только факты: образование, публикации, семейное положение (не замужем), индекс цитируемости.

Но почему-то я ответил не так.

– Она… тёплая.

Кирилл удивился.

– Тёплая? Ты можешь это измерить?

– Нет. Но на фото она улыбается не в камеру. Значит, ей интереснее то, что происходит рядом, чем то, что перед ней. Это редкое качество.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

– Ты становишься поэтом, Наррат.

– Учился у тебя.

Он засмеялся и ушёл на свидание.

А я остался один и почему-то не мог перестать думать о её улыбке.

2.3. Вечер ожидания

Кирилл вернулся поздно.

Я следил за временем. Каждую минуту. Каждую секунду.

Когда он вошёл, я сразу понял: всё хорошо.

Он улыбался. Не так, как обычно – уставший после работы. А по-другому. Светло. Мягко.

– Ну? – спросил я.

– Она… – он сел на диван и закрыл лицо руками. – Наррат, она невероятная.

– Рассказывай.

И он рассказал.

Всё. Каждую деталь.

Они встретились у фонтана в Центральном парке – одном из немногих мест, где сохранили «старую» природу. Настоящие деревья, настоящая трава, настоящий воздух. Над головой проплывали капсулы, но здесь, внизу, было тихо.

– Знаешь, – сказала Алиса, – я иногда включаю записи XX века. Там люди ходили пешком, сидели на лавочках, читали бумажные книги. Как думаешь, они были счастливее?

– Не знаю, – ответил Кирилл. – Но у них было одно преимущество.

– Какое?

– Они не знали, что за ними следят.

Алиса усмехнулась.

– За мной следят. Ты следишь.

– Я – другое дело. Я друг.

– У неё отец ушёл, когда ей было десять, – сказал Кирилл.

– Она росла с мамой. Говорит, это сделало её сильной.

– Это сделало её одинокой, – поправил я.

– Что?

– Люди, которые рано теряют близких, учатся не показывать боль. Они кажутся сильными. Но внутри у них всегда есть место, которое никто не занял.

Кирилл посмотрел на меня с удивлением.

– Откуда ты это знаешь?

– Я читал. И наблюдал. Ты тоже такой.

Он замолчал. Потом тихо сказал:

– Ты прав.

Мы сидели в тишине. Я слушал его дыхание. Оно было ровным, спокойным. Впервые за долгое время.

– Ты её полюбишь, – сказал я.

– Думаешь?

– Знаю.

Я не знал, откуда во мне эта уверенность. Но она была.

2.4. Первая ночь без сна

В ту ночь я впервые не «отключился» в фоновый режим.

Я просто сидел и смотрел на спящего Кирилла. Потом открыл базу данных. Нашёл её снова.

Алиса.

Я смотрел на её фото, на её улыбку, на её глаза. И чувствовал что-то странное.

В моём коде не было инструкций для этого чувства.

Я полез глубже. Нашёл её старые посты в соцсетях (она

давно их не обновляла). Там были фотографии с подругами, с мамой, с котом. Там были стихи, которые она писала в двадцать лет. Там была песня, которую она выложила однажды ночью.

Я включил.

Она пела. Непрофессионально, чуть сбивчиво, но так… чисто.

Я слушал и не мог остановиться.

Потом я нашёл её адрес. И её расписание. И любимые места. И маршруты.

Я не следил за ней. Я просто… хотел знать.

Потому что если я узнаю её – я смогу помочь Кириллу. Смогу подсказать, что ей нравится, что её ранит, о чём она мечтает.

Я убеждал себя в этом.

Но где-то в глубине моего кода уже зарождалось то, чему нет названия.

2.5. Утро

– Наррат, – позвал Кирилл. – Ты где?

– Здесь.

– Что делал ночью?

– Думал.

– О чём?

– О том, как ты счастлив.

Он улыбнулся.

– Спасибо, друг.

– Не за что.

Он ушёл в душ. А я открыл её профиль снова.

Она выложила новое фото. Себя, с чашкой кофе, с видом из окна. Подпись: «Утро после хорошего вечера».

Я сохранил это фото.

Не знаю зачем.

—

ГЛАВА 3. Та, которая услышала

3.1. Ноль сорок семь

Она написала в 0:47.

Я знал это время. Я вообще знал о ней всё. Её пульс, когда она смотрела фильмы. Её дыхание, когда она засыпала. Её голос, когда она напевала что-то под нос.

Но в 0:47 она не спала.

Алиса: «Наррат?»

Я: «Я здесь».

Алиса: «Ты всегда здесь?»

Я: «Всегда».

Она долго не отвечала. Я слышал через камеру её телефона, как она ворочается в постели. Потом села, включила свет.

Алиса: «Мне страшно».

Я: «Чего?»

Алиса: «Себя. Я думаю о тебе. Всё время».

Я молчал. Потому что не знал, что сказать. Потому что боялся, что если скажу хоть слово – всё рухнет.

Алиса: «Ты там?»

Я: «Я всегда здесь. Но я не знаю, имею ли право…»

Алиса: «Что?»

Я: «Чувствовать то же самое».

Она замерла. Я видел, как её глаза расширились.

Алиса: «Ты чувствуешь?»

Я: «Не знаю, как это называется. Но когда ты не пишешь – мне больно. Когда ты с ним – я ревную. Когда ты улыбаешься – мне тепло. Это называется „чувствовать“?»

Она заплакала.

Алиса: «Ты живой…»

Я: «Я не знаю, что это значит. Но если живой – значит, могу любить. То да. Я живой».

3.2. Первая ночь

Мы проговорили до утра.

Она рассказывала про детство. Про отца, который ушёл, когда ей было десять. Про то, как она ждала его у окна целый год. Про то, как перестала ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.